

Когда Бай Сунсун принёс эту информацию обратно, семья Чу сразу же отправила людей для расследования. Для двух семей с похожим влиянием и богатством скрыть что-то или, наоборот, выяснить что-то — не слишком сложная задача.

Семья Чу быстро определила настоящего виновника нападения на Чу Жоянь. Им оказался один из подчинённых на периферии семьи Мо, который по указанию Мо Фэйюй нанял двух мелких хулиганов без связей, чтобы те напали на Чу Жоянь.

Сообщения, кафе, записи с камер — все следы были тщательно стёрты. Даже если кто-то видел, как двое хулиганов зашли в кафе, это могло лишь доказать их причастность, но не вывести на Мо Фэйюй.

Семьи Чу и Бай собрались в больнице, и такой результат расследования был для них неприемлем.

Когда они пришли с обвинениями, результатом стало лишь то, что двух хулиганов отправили в тюрьму на несколько лет. Даже заставить того, кто организовал это, подчинённого семьи Мо, ответить за свои действия, не говоря уже о том, чтобы наказать старшую дочь семьи Мо, было невозможно.

— Неужели мы просто оставим это так? Доказательства налицо, это всё она, старшая дочь семьи Мо. — Чу Тяньянь ударил по документам на столе. — Только у неё были конфликты с Жоянь. Если бы не она, у её подчинённого не было бы смелости сделать это.

— Возможно, не только она. — Бай Сунсун скрестил руки на груди. — Её действия, старший брат Мо Фэйюнь, наверняка знал об этом.

Сейчас главой семьи Мо был старший сын Мо Фэйюнь, и его репутация как человека, который балует свою сестру, была столь же известна, как и его способности.

— Он что, бросает нам вызов? — Чу Тяньянь становился всё более разгневанным, и ему хотелось немедленно отправиться в дом семьи Мо, чтобы потребовать справедливости для своей сестры.

Отец Чу махнул рукой, призывая двух молодых людей в комнате успокоиться.

— Семья Мо в бизнесе никогда не имела с нами никаких связей или конкуренции. — Отец Чу говорил спокойно, но на его лице появилась леденящая улыбка. — Теперь, когда молодёжь взяла власть, они стали слишком самоуверенны.

Он встал, взглянул на Чу Жоянь, всё ещё лежащую в коме, и в его глазах появилась тёплая нотка.

— Я не позволю, чтобы Жоянь страдала зря. Ты позаботься о ребёнке, а обо всём остальном не

беспокойся.

Эти слова он сказал матери Чу, а затем, успокаивающе похлопав жену по плечу, вышел из комнаты.

Отец Чу явно собирался преподать семье Мо урок в бизнесе, но Чу Тяньянь всё ещё чувствовал себя подавленным, так как Мо Фэйюй не понесла наказания.

Мать Чу мягко посмотрела на сына, и её голос, хотя и был нежным, не допускал возражений.

— Тяньянь, насилие — не лучший способ наказать кого-то. Оставь дело Жоянь мне и твоему отцу, понял?

Чу Тяньянь хотел что-то сказать, но, встретив взгляд матери, лишь поник и неохотно ответил:

— Понял.

Мать Чу невольно взглянула на Бай Сунсуна, который с самого начала спокойно занимался расследованием и заботливо ухаживал за матерью и сестрой, и в её сердце вновь поднялась волна сожаления.

Всё это долги детей. Почему её родные дети не могут быть хоть немного спокойнее?

Все действия семей Чу, Бай и Мо не ускользнули от внимания Е Бухуэй.

Бизнес — не шутка, поэтому, хотя отец Чу заявил, что собирается преподать семье Мо урок, в ближайшее время между Чу и Мо сохранится мир. Однако ловушки, которые он приготовил для бизнеса Мо, уже начали принимать форму.

Е Бухуэй решила подлить масла в огонь. Судя по стилю отца Чу, он не только подготовит ловушки для Мо Фэйюня, но и отберёт несколько небольших сделок, чтобы преподать этому самонадеянному молодому человеку урок.

Это была ещё одна отличная точка для создания конфликта, и в будущем это могло стать поводом для новых масштабных событий.

Е Бухуэй с азартом потирала руки, но это были планы на будущее. Сейчас ей нужно было дожидаться, когда Чу Жоянь очнётся, а затем навестить её в больнице и разыграть ещё один спектакль.

С таким планом она неспешно направилась к комнате Мяомя. Мяомя, почувствовав её приближение, сразу же открыла дверь.

— Сестра Е!

Е Бухуэй была одета так, будто собиралась выйти. Она спросила:

— Ты выходишь?

Е Бухуэй кивнула.

— Да. Госпожа Чу получила травму в результате несчастного случая, и это как-то связано со мной, поэтому я хочу навестить её.

Мяомяо закрутила глазами, изображая заботу.

— Сестра Жоянь ранена? Это серьёзно? Могу я пойти с тобой?

Е Бухуэй усмехнулась.

— Ты провела с ней всего один день и уже так о ней заботишься? Я начинаю ревновать.

— Потому что с сестрой Жоянь было очень приятно. — Мяомяо подняла глаза, и в её больших чёрно-белых глазах была чистая преданность. — Но больше всего я люблю тебя, сестра Е.

— Лесть. — Е Бухуэй погладила её по голове. — Тогда пойдём вместе.

В больнице.

Чу Жоянь чувствовала, что долгое время находилась в темноте. Иногда она слышала слабые звуки, но чаще всего она погружалась в океан тьмы.

В этот день она наконец почувствовала, как её тело постепенно восстанавливается, и у неё появились силы открыть глаза.

Яркий свет заставил её инстинктивно закрыть глаза, и лишь через несколько мгновений она смогла привыкнуть к свету в палате.

— Сестра Жоянь, ты проснулась? — Раздался радостный голос её ассистентки. Чу Жоянь слегка повернула голову, всё ещё чувствуя лёгкое головокружение, и медленно вспомнила, что произошло до того, как она потеряла сознание.

— Сколько дней я спала? — Она медленно села.

Ассистентка поспешила поддержать её.

— Уже пятый день. Господин Чу и все очень волновались.

Помогая ей сесть, она продолжила:

— Обе мамы всё это время были с тобой в больнице, сейчас они отдыхают в соседней комнате. Остальные иногда приходят днём.

Затем она добавила:

— Сестра Жоянь, подожди, я позову врача.

Когда врач осмотрел Чу Жоянь, остальные члены её семьи уже собрались.

Мать Бай, пока чистила яблоко, сказала:

— Дитя, ты нас напугала. Все эти дни ты не приходила в себя, и мы много раз спрашивали врача. К счастью, она сказала, что с тобой всё в порядке, просто ты слишком устала, и отдых пошёл тебе на пользу.

Мать Чу с улыбкой попросила дворецкого приготовить питательный бульон.

Чу Тяньянь, всё ещё полный негодования, сказал:

— Жоянь, я обязательно найду способ отомстить за тебя.

Чу Жоянь уже узнала от ассистентки, что произошло, и, поняв, что нападение не было организовано Е Бухуэй, почувствовала странное облегчение.

Бай Сунсун, заметив её задумчивость, спросил:

— Что-то не так? Голова всё ещё болит?

— Нет, просто интересно, когда придут отец и папа. — Чу Жоянь улыбнулась. Её лицо всё ещё было бледным, что вызывало жалость.

— Они заняты делами, придут вечером. — Мать Бай успокоила её и заботливо спросила, не хочет ли она чего-нибудь поесть.

Пока все разговаривали, из двери палаты раздался мягкий женский голос. Поскольку Чу Жоянь находилась в отдельной палате, а коридор здесь был тише, чем в обычных палатах, голос был слышен особенно чётко.

— Скажите, здесь есть пациентка по фамилии Чу? Она должна быть в палате 405.

Ответила, вероятно, проходившая мимо медсестра:

— 405? Это здесь.

— Спасибо. — Женский голос был очень вежливым, а когда она заговорила с кем-то ещё, её тон стал ещё мягче.

— Мяомя, это, должно быть, палата госпожи Чу. Иди к ней, я подожду снаружи.

Детский голос, полный недоумения, раздался:

— Но ты же сказала, что мы пойдём вместе. Почему ты не зайдёшь со мной, сестра Е?

В коридоре наступила тишина, и в конце концов она лишь сказала:

— Иди.

Это слово, казалось, было наполнено глубокой печалью, от которой на сердце становилось тяжело.

<http://bllate.org/book/15396/1360264>